

ОКРЫЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Чингиз АЙТМАТОВ,
Герой Социалистического Труда

НАШ век — это век поистине всеохватывающего революционного преобразования мира, утверждения принципиально нового мировоззрения и жизнеспособности человека.

В послании «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира», единогласно принятом на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 года, есть и такие замечательные слова:

«То, о чем веками мечтали лучшие умы человечества — преодоление национальной вражды и розни, подлинное равноправие и дружба различных наций, — стало явью в нашей стране благодаря ленинской политике Коммунистической партии и Советского государства, благодаря осуществлению социалистических принципов национальной и социальной свободы, ликвидации всех форм угнетения и эксплуатации».

Новые отношения между людьми, между нациями в социалистическом государстве определяют и внешнюю политику СССР. Наш идеал, наша неизменная цель и постоянная забота — всеобщий мир, дружба и сотрудничество между народами».

Советские люди по праву гордятся тем, что мы, люди более ста национальностей, своей волей создали великую и нерушимую державу. Лишь благодаря Октябрьской революции многие народы, в том

числе и мой, киргизский народ, избежали физического и духовного прозябания. Революция пробудила, вызвала, востребовала к деятельной, целеустремленной жизни огромные потенциальные возможности наций, лежавшие многие века втуне, подспудно, сделала общезначимыми духовные ценности разных народов в едином контексте советской культуры.

Этот эпохальный факт не может не поражать воображение. Не случайно, что сегодня как никогда он привлекает все более пристальное внимание во всем мире. Вот что, например, думает по этому поводу Раймон Жан: «Для французского писателя, которого заботит вопрос «децентрализации» в сфере культуры его страны, пример Советского Союза, безусловно, являет собой источник для плодотворных раздумий. Эта необъятная страна сумела разрешить проблему множества в единстве. Множество различных культур, литератур, языков — и соответственно многообразие образов жизни, образов мышления, склада характеров, специфики творчества, способов самовыражения. При полном уважении к самобытности каждого региона».

Осуществить этот эксперимент на столь обширной территории, в масштабах поражающего воображение географического пространства, по всей видимости, было далеко не просто. И, однако, он, безусловно, удался, оставив исто-

рии богатейший, поучительнейший материал для всех тех, кто полагает, что культурную и литературную жизнь страны не следует ограничивать (вернее, замыкать) рамками какого-либо одного «центра», — она должна расцветать всю живую ткань бытия народов красками их родных земель, где покоятся их предки, их горизонты, их пейзажи, переливающихся разными тонами и оттенками их повседневного существования».

Я привел это суждение как объективный взгляд «со стороны». Прежде всего потому, что он заставляет нас острее и глубже увидеть и понять суть того, к чему мы, приняв как должное, само собой разумеющееся, можем позволить себе относиться как к повседневному, привычному явлению, факту.

Между тем здесь-то и кроется известная опасность — инерция мышления, самодовольства, затвердевающего прописи и общие места в качестве конечных, непререкаемых истин. Опасность, в частности, для художника чреватая тем, что он неизбежно утрачивает дар удивления, ощущение необыкновенности эпохи, душевную связь с будущим, обрекая себя на грустный удел унылого копииста подглядываемого быта.

Расцвет национальных культур вызван прежде всего мощью социальных и гуманистических идей Октябрьской революции, которая научила

нас мыслить в масштабе всего человечества, всего мира, всей истории.

Примеров тому великое множество. Остановлюсь на одном — выходе КСЭ (Киргизской Советской Энциклопедии). Факт знаменательный! Тем более что далеко не все народы, даже имеющие собственную письменную традицию, развитую науку и специалистов, могли осуществить такую грандиозную задачу. Киргизы же, как известно, обрели письменность только после революции. Кроме высокой оценки научно-философского уровня этого уникального издания, о чем я уже писал однажды, хочу особо подчеркнуть вот что: КСЭ — неотразимое свидетельство зрелости подлинно современного мышления народа.

Главная, всепроникающая и всеобъемлющая идея КСЭ, которую непременно почувствует и переживает читатель, — это, я уверен, идея социальная и нравственно-философская. Идея возрождения человека, все более осознающего свое достоинство, которое, по-моему, — ум, окрыленный свободой. Эта идея ясно прочитывается не только, скажем, в специальных статьях по философии. Она — буква и дух всего издания. Она легла в основу общего замысла. Читая с этой точки зрения КСЭ, мы не только «приобщаемся» к знаниям, черпаем какие-то необходимые нам сведения (это само собой), но — и это принципиально важно! — осознаем себя активными творцами, сопричастными деяниям наро-

да, человечества на великом поприще созидания нового общества, борцами за прогресс и мир.

ЗНАМЕНИТАЯ гамлетовская дилемма «быть или не быть?» из сугубо философского аспекта, из сферы интимных переживаний отдельной личности ныне перешла в практику существования народов — настолько обострилась кризисная природа империализма, в котором запрограммированы непрекращающиеся тенденции к агрессии, настолько обострились столкновения сил вокруг движения за дело мира и неизбежно сопутствующих этому движению идеологических и нравственных проблем. Борьба за мир сейчас перенесена в область глубинных умонастроений людей. Противники разрядки напряженности пытаются подвергнуть сомнению самое идею мирного существования, искажая ее и умышленно подменяя ее отвлекающими маневрами.

В нынешних условиях все возрастающей невиданной научно-технической мощи государств любой иной подход, вне альтернативы мирного сосуществования, чреват последствиями, которые, прямо говоря, равносильны тому, как если бы человечество задалось целью покончить с собой путем массовых взаимоистреблений. Это ясно теперь даже ребенку.

Недавно одна из наших газет перепечатала письмо американского ребенка, адресованное президенту Рейгану: «Мне восемь лет. Меня зовут Пат. Я тебя очень прошу, не затевай, пожалуйста, войны. Мне так бы хотелось дожить до десяти лет!»

Кого не потрясет этот крик души?

Голос детства — эхо нашей, взрослой, тревоги за судьбу мира, за будущее. Дети видят ее в глазах отцов и матерей и

отзываются на нее по-своему. Детство — необычайно чуткий камертон жизни. Сегодня он вибрирует особенно сильно. Если ребенок, оптимист по природе, утрачивает веру в жизнь, в радость (о чем свидетельствуют многие зарубежные психологи, учителя, врачи), не окажется ли это началом не обратимого биопсихического процесса, способного самым отрицательным образом повлиять на духовный облик последующих поколений? Проблема не праздная и отнюдь не абстрактная. Нельзя допустить, чтобы дамоклов меч страха висел над судьбой человечества.

Кто-то заметил, что атомная бомба так страшна, что по этой причине удерживает самое себя. Отдавая должное парадоксальности сего замечания, все-таки не могу не заметить, что оно ни в коей мере не способно никого утешить, а тем паче служить гарантом, что она себя «удержит». Но разве в утешении нуждается человечество? Как, впрочем, и не в благодеянии из милости, ибо мир из милости — убогая иллюзия.

Если не ошибаюсь, уже в начале нашего столетия впервые встал вопрос о запрещении оружия массового уничтожения. Что имелось в виду? Пулемет!

Боюсь, что кому-то это может показаться сегодня наивным, вызвать разве что сочувственно-снихождительную усмешку. И в этом, по-моему, суть весьма прискорбного явления — привыкание к жестокости, к насилию, которое, увы, иным нашим оппонентам на Западе представляется неизбежным.

Именно такие настроения пытаются использовать буржуазная пропаганда, внушая людям философию отчаяния, самоотречения и, с другой сторо-

ны, дух потребительства, прожигания жизни, ибо, лишенная будущего, она теряет какой-нибудь смысл и цель.

Впрочем, чем дальше, тем меньше удается апологетам буржуазной идеологии вводить в заблуждение народы своих стран, пытаюсь уверить, в частности, в том, что движение сторонников мира будто бы находится под влиянием коммунистических организаций. В чем же виноваты сторонники мира? В том, выходит, что они борются за право на жизнь, к чему их будто бы «подстрекает» СССР. Бесстыдство изумляющее! Как же нужно не уважать историю, свой народ, чтобы, не отдавая отчета, так нагло оскорблять их?

Вот почему именно теперь слово писателя приобретает особое значение. Оно должно быть совестью и гласом народа. Об этом говорит, в частности, японец Кэндзабуро Оэ: «...В Европе и Америке антиядерное движение, движение за мир приобретает сейчас общенародный характер... Вот почему, хотя опасность катастрофы велика, ввиду мощи антивоенной борьбы ситуация все же не представляется мне безнадежной». И американец Норман Казинс: «Если художник или писатель как личность сделает открытый и принципиальный выбор в пользу мира, он... тем самым ответит самому насущному велению времени».

Идея мира, объединяя народы, является той поистине революционной силой, которая призвана преобразовать жизнь человечества на основе принципов социалистического общества и которую поэтому так ненавидят империалисты.

В этой идее — залог самой жизни, героического деяния, мужества, которое требуется человеку, сознательно стремящемуся постичь и утвердить

справедливые законы социального бытия, проникнуть в тайны мироздания и, может быть, приблизиться к одной из величайших загадок человеческого существования — возможности бессмертия. Хочу привести на этот счет размышления великого армянского художника Мартироса Сарьяна: «Человек... не умирает, так как он — сама природа. Познание этого есть познание бессмертия, вдохновляющее человека».

Согласен, это звучит фантастически. Но разве мы живем не в научно-фантастическую эпоху? Перед нами огромные социальные и нравственно-философские проблемы. Убежден, что сегодня человеческое существование необычайно интересно, как никогда. Вопрос — что же дальше? — неотвратимо влечет нас вперед. В неведомое. В непознанное. В будущее.

Народ сам творит свое бессмертие, преобразая землю вдохновенным трудом, вступаая в поединок с горами, с океаном, с безмолвием космоса, — и в этом в высшей степени проявляется революционный дух нашего времени.

ВСТУПАЯ в новый год, люди неизменно желают друг другу счастья и здоровья. Этого же желают друг другу народы нашей планеты. Уверен, что именно так человечество воспримет послание мира — как голос надежды и веры: «Советские люди убеждены, что государства и народы, объединив свои усилия, смогут победить военную угрозу, сохранить и упрочить мир на земле, обеспечить право человека на жизнь».

Чувство семьи единой... Вызванное к жизни Октябрьской революцией, сегодня оно все глубже проникает в сознание человечества, определяет содержание и смысл его исторического бытия, его будущего.